

В стране восходящего солнца

Ленинградский балет в Японии

ЩЕДРОЕ японское солнце заливало теплом и светом токийский аэродром. В этот день собралось много народа. Когда яны «ТУ-104» приземлился, аэродром, словно по мановению волшебной палочки, превратился в палящий дуг — это встречавшие поджили всех сотни букетов, шумные, радостные приветствия, радостные улыбки и цветы, цветы, цветы. Глубоко извздошанные столь восторженной встречей, казались мы в гостиницу.

Не успели учиться первые впечатления, как события, развернувшиеся в столице Японии, завоевывали нас еще больше. Все, конечно, помнят бурю народного гнева, поднявшуюся в стране месяц назад, но одно дело — читать о них в газетах и совсем другое — видеть собственными глазами. Трудно подобрать слова, которые выражали бы всю силу, весь размах этого движения. Представьте себе бурлящий, кипящий шумный людской поток, который грозно захлестывает улицы за улицей, избивает о себе все новые и новые группы людей, растет, становится все ближе и ближе, разражается стихией. Мы были

свидетелями нескончаемого шествия колонн демонстрантов к зданиям парламента и американского посольства. Надо было видеть лица этих людей, их сплоченность, решимость добиться своего, пусть даже ценой жизни. Крепко сцепившись за руки, они окружили здание парламента, и площадь напоминала бушующий людской океан. Его уже не могли сдерживать ряды полицейских. Их растерянные лица растворились в толпе, окрики полицейских тонули в громовых призывах: «Долой Кисси», «Янки, вон из Японии!», «Смерть договору безопасности!».

СТУДЕНТЫ и вся прогрессивная молодежь Японии выступили в эти дни вместе со своими старшими товарищами. Мы наблюдали такую сцену. Весь ряд сид, которыми была окружена резиденция премьер-министра, были заняты демонстрантами. Они не уходили домой в в вечерние жалкие выходы Кисси, чтобы потребовать от него отказа от его подлой продажной политики.

Очень интересен и другой факт, наглядно подтверждающий отношение японского народа к правительству Кисси. Перед началом фильма в кинотеатре демонстрировался журнал о политических событиях, происшедших за последнюю неделю в Японии. Вот на ярком показало лицо премьер-министра Кисси. Зал сразу зашумел, послышались свист, в воздух полетели бумажные комки и жевательные резинки.

Видели мы и много демонстраций в микантах, проходивших под лозунгом: «Не допустим приезда Эйзенхауэра!». Демонстрации и забастовки продолжались из дня в день. То бастовали водители транспорта, то ткацкие фабрики. Впервые в истории Японии народное движение достигло таких размеров и такой интенсивности. Народ поверил в свои силы!

В ТАКОМ обстановке должны были начаться наши гастроли. Откровенно говоря, иногда медвежья шкура, что гастролы сорвутся, что театр будет пустовать. До балетных же представлений все-таки в такие напряженные дни? Но опасения оказались напрасными. Наоборот, с огромным энтузиазмом встречали японские зрители в эти дни советских артистов.

Особенно запомнился первый спектакль. Театр «Такарадаку» был расположен немного в стороне от главных магистралей города, на небольшом спокойной улице. Но трудно описать тот поток людей, который заполнил улицу в день открытия гастролов ленинградского балета.

Прошел последний эшелон, погасли огни, зрители в ожидании зрительный зал. И вот тихую нарушили чуждые и нежные звуки увертюры «Лебединого озера». Волшебный трепет и необыкновенная мелодичность беспрерывной музыки Чайковского сразу околдовала зрителей.

А за кулисами у нас царил молчок. Хотелось донести до зрителей всю глубину чувств и музыки, сделать как можно более красочным язык балетного танца. И вот — успех! Бурные овации, которыми наградили нас зрители по окончании спектакля, говорили о высокой оценке русского балета, выражали огромный интерес японцев к советскому искусству. Букеты цветов буквально уносили сцену.

После первых же спектаклей японские критики с восхищением отмыка-

лись в своих многочисленных статьях о ленинградском балете как о самом благородном и самом элегантно. Один из них писал так: «Гастролы ленинградского балета являются историческим событием в культурной жизни Японии».

ПО МЕРЕ ТОГО, как шли наши спектакли, мы все больше знакомились с жизнью столицей «страны восходящего солнца» и ее жителями. Дома, украшенные массой реклам, всевозможных вывесок и национальными японскими фонарями, садники, с большим искусством созданные на крохотных клочках земли, многочисленные здания университетов и банков, богатейшие витрины магазинов. А на панелях — чистящиеся обуви — женщины, часто с грудыми детьми на плечах, изнуренные жарой и усталостью...

Только очень велика территория. Объясняется это тем, что здесь всегда реальная опасность землетрясения и поэтому большинство домов строится одноэтажными. Это заставляет город расти не в высоту, а в ширину. На всех улицах можно видеть многочисленные бары, кофейни, крошечные частные магазинчики, которые спрятаны за затененными занавесками, расписанными некрологами, живут своей, индивидуальной жизнью. Смотришь на них и вежливо чувствуешь, как сильно частная собственность в капиталистическом обществе. Каждая деталь, каждая деталь такого дома словно вежливо говорит прохожему: «кто — мы», «кто самое лучшее», «завяжите, пожалуйста, ко мне», «кто есть только у меня!».

Большое впечатление производят японская толпа, поражает разнообразие одежды японского народа. Здесь среди европейских костюмов можно увидеть и яркие цветные кимоно, и высокие деревянные гета — национальную обувь, и, конечно, традиционные кео. Часто на углах попадаются люди-рекламы. Они стоят в своих «доспехах», испещренных некрологами и рисунками, как манекены. Но особенно нас потрясло обилие рикш. Сухопарый человек, впрягшись в повозку, везет в ней другого человека. Один — господин, другой — такой же человек — животное. Больно смотреть на это зрелище! На мокром от пота лице рикши, а потугивающую главу — одно желание: найти пассажира, обеспечить себе и семье хоть какой-то заработок. Нам, советским людям, чужда и непонятна эксплуатация человека человеком, не говоря уже о таком грубом, унижающем достоинство человека явлении, как рикша.

ЯПОНСКИМ ЗРИТЕЛЯМ наш театр показывал также «Жизель», «Шопениаду» и «Каминный цветок». Продолжительные овации, сопровождавшие каждое выступление, азартные крики, беспредельные артисты, говорили о высокой оценке зрительским ленинградского балета. Всегда большие толпы ожидали у артистического подъезда выхода

На снимках: на улицах города Токио

Фото автора

актеров после спектакля. Люди бросались к артистам с восхищенными восторгами, с просьбами дать автограф, отослать к нам тигуль дружеские руки.

Усталые, но счастливые и переполненные впечатлениями подошли вечером мы возвращаться в отель. Токио, погруженный в сумерки, превращался в море разноцветных рекламных огней. Трудно передать словами

уток клеевой доской красок, мелькающих, гаснущих и зажигающихся струнчатых, дрожащих. На улицах — поток автомашин новейших марок, мотоциклов, грузовых машин велосипедов. Зажигались японские фонарики у лавочек, продавцы новых больших передвижных ларьков кричали: «Завтра запоздалых продаж».

В первый же выходной день мы посетили одно из курортных мест Японии — Камиякури, где когда-то, начиная с XII века, жили крупнейшие японские феодалы. Об этом красноречиво напоминают красивые древние виллы, выполненные пронзительными искусствами: портретами, картинами, санками, скульптурами.

Вечером мы посетили древнейший театр Кабуки, который является своим традиционным и является национальным театром Японии. Он существует с начала XVII века. И необычность постройки здания театра, и мажор на лицах актеров, и речитатив, на котором шло действие, и, наконец, мужчины, исполняющие роль женщины. — Все это раскрывало перед нами своеобразное старинное японское искусство.

Спектакль в этом театре продолжается с утра до вечера, так что зрители могут уходить и снова приходить. В зале, сидя на своих местах, зрители пьют зеленый чай из паял, едят палочками рис. Все это для нас очень необычно.

Удивительной пластичностью поразили нас актеры, исполняющие роли женщин. Мы долго не могли поверить, что эти роли исполняют мужчины, и только прийдя за кулисы и побеседовав с одним из них, убедились в этом.

ПОВЕЩАЛИ МЫ с гастролями и в других городах Японии. В дороге обращали на себя внимание живописные пейзажи, очень красивые окутанные в дымку облаков голые вершины горы Фудзияма. Поблизости вид города Осака. Это — город на воде. Сотня мостов соединяют этот город. Недалеко от Осаки находится японский Вена — Киото. Здесь много выступлений, сопровождались восторженными рецензиями, цветами.

В Осаке мне пришлось побывать в одной семье, где передо мной раскрылись все своеобразные и индивидуальные особенности японского быта. Очень интересна архитектура японского дома. Он хорошо приспособлен к жизни, построен из дерева, стены внутри застеклены и все они раздвижные. Поэтому можно придать комнатам любой размер, в зависимости от необходимости. Обязательная вещь в доме — циновка, у входа стоит тапочек, которые в обязательном порядке надевает каждый входящий. Сняв дом на циновке, гостям приносят подушки. Интересен также быт — со старшими разговаривать только сидя. В доме есть свои реликвии. Это или засушенная черепаха, или сухая веточка какого-нибудь дерева.

Японцы — веселый народ, они очень любят песни. Я вспоминаю, как посещение этого дома закончилось своеобразным концертком. Особенно трогательно было слышать в Японии наши «Полумоскольные вечера».

Наши гастролы подходили к концу. Полтора месяца провели мы в этой интересной стране. Японским жителям было показано 36 спектаклей. Особенно запомнились нам два заключительных концерта, которые проходили на сцене спортивного стадиона, вмещающего около 9 тысяч зрителей. Эти концерты вылились в демонстрацию дружбы между японским и советским народами. Сцену украсили цветами, оркестром, долго не смолкала аплодисменты.

Проживать нас на японском приеме много наших новых друзей. Их теплое отношение к нам, искренность улыбок, искренние пожелания, искреннее восхищение всем, что мы им показали, — все это оставило в нас глубокий след. Мы с благодарностью чувствуем дружбу между народами, о торжестве советского искусства.

К. ФЕДИЧЕВА,
солистка Театра оперы и балета имени С. М. Кирова